

На правах рукописи

ГОНЧАРОВА Алина Алексеевна

**ГЕНЕЗИС ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА:
ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ**

09.00.03 – История философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Курск – 2017

Работа выполнена на кафедре гуманитарных дисциплин Автономной некоммерческой организации высшего образования «Сергиево-Посадский гуманитарный институт» (АНО ВО СПГИ), г. Сергиев Посад

Научный руководитель: **Анисимов Анатолий Степанович**,
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Тайсина Эмилия Анваровна**
доктор философских наук, профессор
профессор кафедры философии и
медиакommunikаций ФГБОУ ВО «Казанский
государственный энергетический университет»

Дьяченко Ольга Николаевна
кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-гуманитарного
образования ОГБУ ДПО
«Курский институт развития образования»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»,
кафедра философии

Защита состоится 10 ноября 2017 года в 16:00 на заседании совета по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д.212.104.05 по философским наукам при ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (РФ, 305000, Курская обл., г. Курск, ул. Радищева, д. 29, к. 816).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (РФ, 305000, Курская обл., г. Курск, ул. Радищева, д. 29).

Автореферат и диссертация размещены на официальном сайте КГУ:
<http://www.kursksu.ru>

Автореферат разослан _____ 2017 года.

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор философских наук, доцент

Е.А. Царева

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Понимать язык – значит понимать мир, другого, себя, свою культуру, историю, именно поэтому Ж. Делёз говорил о величии языка, которое состоит в том, что он «схватывает чистое событие»¹. В настоящее время, особенно с переходом к информационному обществу, мы наблюдаем негативные тенденции в области языка: упрощение, обесмысливание, обесценивание, уничтожение, в то время как «язык – это не внешнее проявление мысли, но сама мысль»². Мы оказались перед угрозой дегуманизации общества и необходимостью пересмотра проблем языка, которые исследуются на протяжении веков. Кроме того, мы видим следующие причины актуальности обращения к истории философии языка.

Во-первых, ориентация философской мысли на проблемы языка, заданная лингвистическим поворотом в XX века, в XXI веке укрепились, что выразилось в применении соответствующих принципов и методов для исследования прочих областей. Иными словами, понятие языка распространилось за пределы лингвистической науки, и через его призму рассматриваются разнообразные философские проблемы – социальные, культурные, этические, политические.

Во-вторых, в последние десятилетия в философии наметилась тенденция к конвергенции антагонистических в прошлом философских направлений, как и в современной науке в целом. Результатом этого процесса становится формирование новых философских направлений, в частности, универсальной философии. В ее рамках человек предстает как объект мегаэволюции – качественного нового состояния ноосферы. Язык при этом рассматривается как внебиологический инструмент социального наследования и материализации идеальной информации, заключенной в человеческом мышлении³. Такой подход к сущности данного феномена обуславливает необходимость углубленного изучения предшествующих исследований в области диалектики языка и мышления для уточнения места языка как феномена в формирующейся современной научной картине мира.

В-третьих, особо следует подчеркнуть актуальность исследования философии языка в контексте эпистемологических изысканий обозначенного нами периода – от Античности до Нового времени. Термин «философия языка» был закреплен в философском дискурсе в начале XX века М.М. Бахтиным, который предложил метод философского анализа как синтеза филологического, лингвистического и литературоведческого анализа.

Однако очевидно, что сама философия языка развивалась на протяжении веков, претерпевая детерминированные определенными философскими тенденциями трансформации. Тем не менее от Античности до Нового времени

¹ Делёз Ж. Логика смысла / Ж. Делёз / Пер. Я.Я. Свирского. – М.: Академический проект, 1998. – С. 48.

² Фуко М. Слова и вещи: археология гуманитарных наук / М. Фуко / Пер. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. – СПб: А-cad, 1994. – С. 112.

³ Югай Г.А. Голография Вселенной и новая универсальная философия. Возрождение метафизики и революция в философии / Г.А. Югай. – М.: Крафт+, 2007. – 400 с.

философия языка рассматривается довольно поверхностно. Мы считаем, что глубокое осмысление современных лингвофилософских концепций в историко-философском контексте невозможно без комплексного анализа взглядов мыслителей предшествующих эпох.

Стоит обратить внимание на важную закономерность. В отечественной практике в контексте историко-философского процесса можно выделить три фундаментальных направления исследований в области философии языка.

1. От Античности до XVI века основными объектами философствования, в рамках которых затрагивались проблемы языка, являлись античный Логос, в котором заключены важнейшие закономерности бытия, имена вещей у Платона, категории как свойства субстанции у Аристотеля, протосемиотика Секста Эмпирика, концепция вербального творения мира в патристике. Иными словами, проблемы языка рассматривались только в онтологическом аспекте.

2. С установлением равноправия теории познания и онтологии актуализировались такие проблемы, как место языка в структуре сознания, его гносеологический статус. Таким образом, философия языка приобрела гносеологическую ориентацию.

3. После лингвистического поворота спектр философия языка получила официальный статус, и проблематика ее затрагивала как онтологические, так и гносеологические аспекты.

Однако такое разграничение довольно условно, следовательно, оно не позволяет полноценно изучить и осмыслить механизм эволюции лингвофилософской мысли. Соответственно, отклонение от обозначенной схемы открывает новые ракурсы для изучения истории философии языка и процесса ее становления. Поэтому выбранная тема диссертационного исследования затрагивает довольно актуальную проблемную область.

Степень разработанности проблемы. Осмысление феномена человеческого слова, речи, взаимосвязи языка и мышления мы находим у античных мыслителей: у софистов, Сократа, Платона, Аристотеля, а также стоиков в лице Хрисиппа. В период патристики проблема философии языка получает свою экспликацию у Диодора Тарсийского и Аврелия Августина. В эпоху Средних веков она отражена в трактатах схоластов Ансельма Кентерберийского, Пьера Абеляра, Жана Буридана, Уильяма Оккама и Иоанна Дунса Скота.

Существенный вклад в формирование философии языка внесли мыслители Проторенессанса Данте Алигьери, Франческо Петрарка и Джованни Боккаччо, представители итальянского Возрождения Коллуоччо Салютати, Лоренцо Валла, Пьетро Бембо, Бальдассаре Кастильоне, а также философы Северного Возрождения Эразм Роттердамский, Иоганн Рейхлин, Жак Лефевр д'Этабль и Уильям Тиндейл.

Наконец, в Новое время наиболее примечательны труды по философии, затрагивающие проблемы языка, Френсиса Бэкона и находившихся под его влиянием Джорджа Дальгарно, Джона Уилкинса, Томаса Гоббса, а также Яна

Амоса Коменского; не меньшую ценность представляют разработки Рене Декарта и Антуана Арно.

Отметим ряд современных исследователей, сосредоточивших свои интересы на проблематике, близкой нашей теме. В данной области успешно работали как отечественные, так и зарубежные философы, филологи, лингвисты.

В последние годы рядом современных авторов проводились исследования основных аспектов ранней философии языка. Среди них особого внимания заслуживают, прежде всего, Лолл Наута (философия языка Л. Валлы), Брюс Мецгер (текстология Э. Роттердамского), Авраам Соломоник и Гидо Гильони (философия языка Ф. Бэкона) Дэвид Тимз (философия языка У. Тиндэйла), Роберт Стиллман (философия языка в Англии XVII века), Ален Бадью и Жак Деррида (философия языка Р. Декарта), Э.А. Тайсина (теория познания и философские вопросы семиотики), Фриман Генри (философия языка во Франции с XVI века), Сиобхен Чапман (ключевые представители философии языка от Античности до XX века), Сильвен Ору (история лингвистических наук). Их исследования внесли неоспоримый вклад в изучение философии языка, поскольку они затрагивают проблемы, получившие актуальность задолго до лингвистического поворота.

Также существует ряд работ, без рассмотрения которых невозможно было бы полноценное исследование нашей темы. Эти работы составляют определенный фундамент, отправную точку для глубокого изучения выбранного нами направления философии языка. Среди советских и российских ученых в той или иной степени проблемы философии языка от Античности до Нового времени на фоне истории философии в целом представлены в трудах А.Ф. Лосева, П.П. Гайденко, А.Л. Доброхотова, В.А. Канке, А.С. Шохова, А.А. Столярова, Е.П. Блаватской, А.Х. Горфункеля, Г.В. Вдовиной, Е.Я. Басина. Не меньшего внимания заслуживает и литература по истории языкознания, в которой эпизодически рассматриваются элементы философии языка (авторы – Л.Г. Зубкова, М.В. Лебедев, И.П. Сусов, Н.С. Автономова, Н.Б. Мечковская, С.П. Маркиш, А.М. Королевич, С.К. Милославская, Т.А. Амирова).

Нельзя не отметить и работы представителей смежных научных областей – истории, искусствоведения (Л.М. Брагиной, А.К. Дживелегова, Н.В. Ревякиной, А. Д. Михайлова), которые помогли создать более прочную базу по исследуемой нами проблематике.

Определенный интерес представляют для нас также частные исследования в области ранней философии языка А.В. Душина, А.Н. Муравьева, Т.В. Литвина, О.К. Пирогова, А.В. Карабыкова, О.Н. Дьяченко, Е.Н. Лисанюк, С.В. Сахневича, а также в области мышления – Д.К. Куликова, С.П. Лебедева, иеромонаха Геннадия (Полякова), Г. Ионкис.

Особо стоит отметить работы Л.Г. Степановой, Т.В. Якушкиной, Л.И. Жолудевой, затрагивающие лингвистические проблемы итальянского Возрождения (периода, который, на наш взгляд, в философской литературе

освещается недостаточно). Труды этих авторов позволяют получить широкое представление о ключевых языковых вопросах данного периода и рассматривать их в комплексе с философскими исследованиями для формирования объективной лингвофилософской картины того времени.

Труды таких зарубежных авторов, как Ален де Либера (проблема мышления в Средневековье), Эудженио Гарин (язык как одна из центральных проблем итальянского Возрождения), Ренс Бод (история гуманитарных наук), Закари Хатчинс (проблемы первоязыка), Уильям Бернс (универсальный язык в контексте научной революции), Джозеф Суббиондо (проблема универсального языка в Великобритании XVII века), раскрывают важнейшие аспекты учений, включающих в себя концепцию взаимосвязи языка и мышления. Кроме того, они позволяют проанализировать направления философской мысли, в рамках которых разрабатывались проблемы языка.

Несомненно, все рассмотренные нами работы внесли серьезный вклад в становление философии языка, однако они затрагивают лишь отдельные вопросы в рамках выбранной нами области, и по-прежнему остается немало актуальных проблем, решение которых требует дополнительных исследований. Так, в большинстве случаев используется слишком широкий подход, не позволяющий, например, дифференцировать направления философии языка и проследить процесс их развития. В целом до сих пор отсутствуют философские исследования, в которых были бы комплексно рассмотрены проблемы языка непосредственно в выбранном нами ракурсе до XVII века. Более поздний период в историко-философском контексте нами не рассматривается, поскольку далее (в частности, в немецкой классической философии) гносеологическая направленность работ, затрагивающих проблемы языка, становится более очевидной.

Объект исследования: становление и развитие философия языка от Античности до Нового времени.

Предмет исследования: философские концепции со времен Античности до XVII века, в рамках которых проблемы языка представлены в русле риторического, психологического, этического, текстологического, социального, культурологического и педагогического подходов.

Цель данного диссертационного исследования состоит в исторической реконструкции истории философии языка заданного периода, базирующейся на исследовании концепций гносеологической направленности.

Достижение этой цели предполагает необходимость решения следующих **задач:**

- выявить содержательные основания положений философии языка, представленных в философском знании Античности, Средневековья, эпохи Возрождения, Нового времени;
- провести классификацию направлений лингвофилософской мысли Античности, Средневековья, эпохи Возрождения, Нового времени и эксплицировать критерии этой классификации;

- на основе анализа эволюции выявленных направлений концептуализировать идеи и положения философии языка, выработанные от Античности до Нового времени;

- провести сравнительный анализ идей и положений философии языка, сформировавшихся в период от Античности до Нового времени, с фундаментальными положениями современной лингвофилософии;

- выявить преемственность идей философии языка рассмотренных периодов и современной лингвистической философии.

Методологической базой исследования послужили такие фундаментальные методы, как:

- исторический, который позволил на основе критического анализа первоисточников выявить специфику философии языка Античности, Средневековья, эпохи Возрождения и Нового времени;

- типологический, который дал возможность провести классификацию направлений лингвофилософской мысли обозначенного периода;

- диалектический, который позволил рассмотреть объект исследования в развитии, а также проследить процесс эволюции выявленных течений и преемственность идей;

- компаративный, с помощью которого был проведен сравнительный анализ концепций философии языка, сформировавшихся в период от Античности до Нового времени, с фундаментальными положениями современной лингвофилософии.

При анализе первоисточников и трудов современных авторов были использованы методы первичного и вторичного анализа данных соответственно. Выявлению и анализу отдельных лингвофилософских идей способствовало применение системно-функционального метода. Синтез полученных результатов сделал возможным раскрытие истоков генезиса современной философии языка.

Диссертационное исследование базируется на принципах:

- объективности, который позволяет провести непредвзятый и всесторонний анализ выявленных положений без отрыва от гносеологических, политических, культурных и иных условий, а также учесть не только эпистемологические, но и онтологические, этические и методологические аспекты;

- историзма, который дает возможность последовательного рассмотрения лингвофилософских идей нескольких эпох и установления путей их развития;

- системности, который реализован в привлечении не только философских трудов, но и результатов научных исследований в области филологии, культурологии, истории, этики.

Научная новизна данного диссертационного исследования состоит в следующем:

- выявлена специфика философии языка отдельных периодов: в Античности проблемы языка не выносились за рамки этики, риторики, психологии; в Средневековье философия языка носила герменевтический

характер, в эпоху Возрождения ее развитие детерминировалось культурными и политическими факторами, а в Новое время поиски универсального языка выступают главным вектором всей философии языка;

- дана классификация течений философии языка Античности и Средневековья, Ренессанса и Нового времени по предмету философствования, также для отдельных периодов выделены собственные критерии: для Античности и Средневековья – доминирующее положение языка или мышления, для Ренессанса – предпочитаемый язык и характер применения языка, для Нового времени – критерий познавательного подхода;

- представлена схема, отражающая процесс эволюции лингвофилософской мысли от ее зарождения до Нового времени, установлены генетические связи между течениями;

- определено влияние мыслителей рассматриваемого периода на формирование современной философии языка (в частности, герменевтику, аналитическую философию, структурализм, в которых идеи, заложенные в рассмотренные нами периоды, получили развитие и научное обоснование);

- представлены схемы, отражающие преемственность идей по следующим направлениям: герменевтика, структурализм, философия знака, аналитическая философия.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Философия языка оформилась в самостоятельную отрасль философии в Средневековье под влиянием необходимости герменевтической адаптации религиозных текстов к эллинистическому миропониманию (в патристике) и попыток использовать возможности человеческого разума для доказательства истин Откровения (в схоластике). Процесс развития философии языка в эпоху Ренессанса определяется культурными и политическими факторами, в частности, необходимостью формирования навыков критического мышления у членов общества и подготовки Реформационного движения. В Новое время главный вектор работ в области философии языка представлен поисками универсального языка, которые ведутся в двух направлениях – эмпирическом и рационалистическом. Это обуславливает формирование двух основных точек зрения на природу унифицированного средства научной коммуникации (искусственный язык или доминирование одного из естественных).

2. Направления философии языка каждого из рассматриваемых периодов можно дифференцировать по предмету философствования. Кроме того, течения философии языка Античности и Средневековья можно классифицировать в соответствии с тем, мышлению или языку отводится в этих учениях определяющая роль, Ренессанса – по характеру применения языка и по предпочитаемому языку, занимающему доминирующую позицию в трудах мыслителей, Нового времени – по критерию познавательного подхода, как и гносеологии в целом.

3. Благодаря проведенным классификациям течений философии языка от Античности до Нового времени, рассматривающих проблемы языка во взаимосвязи с мышлением, появилась возможность схематически представить

процесс эволюции данного направления философской мысли и установить генетические связи между направлениями.

4. Между идеями философии языка от Античности до Нового времени и сущностными принципами современной лингвофилософии имеются прямые соответствия. В частности, речь идет о гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа-Вайсгербера, рассмотрении языка в качестве определяющего фактора национальной специфики мышления (В. Гумбольдт), герменевтике (Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, А. Бёк, Э. Бетти, П. Рикёр), структурализме (К. Леви-Стросс), аналитической философии (Л. Витгенштейн), семиотике (Ч. Моррис), семиологии (Ф. Соссюр) и проблеме универсального языка.

5. Методы толкования антиохийского направления нашли отражение в герменевтике А. Бёка и в дальнейшем стали основой для учений В. Дильтея и Э. Бетти. Разделение методов толкования на феорию и историю прослеживаются в герменевтике Ф. Шлейермахера, выделявшего объективную и субъективную стороны текста. Идеи Августина Аврелия и Ансельма Кентерберийского получили развитие в феноменологической герменевтике П. Рикёра. Концепция эволюции языка Данте и Пьетро Бембо оказал влияние на работу В. Гумбольдта, а в дальнейшем – К. Леви-Стросса. Идея мудрости красноречия Ф. Петрарки получила научное изложение у Н. Хомского, а впоследствии развивалась в семиотике Ч. Морриса и семиологии Ф. Соссюра. Идея границ языкового познания Дж. Боккаччо оформилась в гипотезу лингвистической относительности Сепира-Уорфа-Вайсгербера, а вместе с представлением Ф. Бэконом языка как фальсификатора опыта она отразилась в аналитической философии Л. Вигинштейна, призывавшей преодолевать языковое влияние, и физикалистском редукционизме Р. Карнапа.

Теоретическая и практическая значимость. Проведенное диссертационное исследование представляет собой комплексное изучение истории философии языка. Оно демонстрирует эволюцию ее направлений и может способствовать дальнейшему развитию данной отрасли философии и разработке новых концепций и детализации существующих.

Практическая значимость исследования обусловлена принятием Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016-2020 годы, утвержденной постановлением Правительства РФ от 20 мая 2015 г. № 481, целью которой является продвижение родного языка как «фундаментальной основы гражданской самоидентичности», а также совершенствование образовательного и культурного единства и установление эффективного межкультурного диалога. Одной из задач, поставленной для достижения этой цели, является улучшение условий для развития методического потенциала в сфере обучения языку⁴. Материалы данного исследования могут быть использованы для разработки учебных пособий, учебных программ и курсов лекций не только по философии, но и теории языка.

⁴ О федеральной целевой программе «Русский язык» на 2016-2020 годы: постановление Правительства РФ от 20 мая 2015 г. №481// Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 21. – Ст. 3118.

Кроме того, полученные результаты могут применяться в исследовательской деятельности для более глубокого изучения истории философии языка, вопросов взаимосвязи языка и мышления, а также проблемных областей смежных наук (языкознание, культурология, история).

Личный вклад автора заключается в проведении комплексного исследования истории философии языка от Античности до Нового времени, выделении ряда направлений философии языка и представлении схемы эволюции данной области в истории философской мысли.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций подтверждается:

- опорой на первоисточники и труды мыслителей от Античности до Нового времени и современных исследователей философии языка и смежных отраслей науки;

- применением в процессе проведения диссертационного исследования адекватных научно-методологических подходов;

- апробацией результатов исследования.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры гуманитарных дисциплин в 2013-2015 гг. и конференциях Сергиево-Посадского гуманитарного института, а также были представлены на Международной научной конференции «Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения» (РФ, г. Липецк, 2014 г.), Всероссийской научно-практической конференции магистрантов и аспирантов «Интеграция науки и практики: взгляд молодых ученых» (РФ, г. Саратов, 2014 г.), Международной научной конференции «Взаимодействие языков и культур» (РФ, г. Череповец, 2015 г.), Международной научно-практической конференции «Филологический аспект» (РФ, г. Н. Новгород, 2015 г.), Международной научно-практической конференция «Язык, система и деятельность» (РФ, г. Н. Новгород, 2015 г.). Кроме того, они были опубликованы в 10 рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ (общий объем публикаций – 4,8 п. л.).

Результаты диссертационного исследования были внедрены в практику работы АНО ВО «Сергиево-Посадский гуманитарный институт» при преподавании студентам 1 курса факультета психологии факультативного курса «Философия языка».

Структура и объем диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Она содержит 175 страниц, текст иллюстрирован 3 таблицами и 8 рисунками. Список использованной литературы включает 165 наименования, из них 25 на иностранных языках.

II. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность выбора темы диссертации, определяется степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, описывается его методологическая база. Далее формулируются положения, характеризующие научную новизну работы, приводятся основные тезисы, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, а также приводятся сведения о его апробации.

Первая глава – **«Идеи философии языка Античности и Средневековья»** – состоит из трех параграфов. Здесь анализируются философские течения указанных периодов, в рамках которых формируются первые идеи философии языка.

В первом параграфе – **«Генезис философии языка в эпистемологии Античности»** – выявляются истоки лингвофилософской мысли. Отправным пунктом зарождения философии языка в данной работе названа философия софистов. Они первыми обратили внимание на проблемы языка, а также диалектики языка и мышления в рамках риторической проблематики.

В этических воззрениях Сократа слово рассматривалось как критерий истинности, а мышление – как главный инструмент познавательной деятельности. Диалог, по мнению Сократа, способствовал раскрытию истины. Платон также признавал познавательную ценность диалога, однако диалог этот, с его точки зрения, должен быть внутренним, представляющим собой воспоминания душой истины.

Аристотель называл рассудок (*dianoia*) мышлением, воплощенным в языке, базой для которого выступают представления. Слова он считал символами рассудочного опыта, которые, будучи сами по себе нейтральными, приобретают истинность или ложность в речи человека.

Стойки считали, что высказывания представляют собой слияние эмоций, понятий и чувственных представлений человека. Их диалектика базировалась на связи между реальным объектом, обозначаемым смыслом (*лектон*) и передающим его знаком (*дион*). При этом содержание речи отличается от образа в сознании, но образует с ним особую сущность. Хрисипп установил роль языка в способности мышления к обобщению. Речь, по его мнению, зависима от мышления и не может развиваться обособленно от него. Благодаря этому мышление адекватно отражает действительность.

Во втором параграфе – **«Средневековая экзегеза как фундамент современной лингвофилософии»** – выявляется истолковывающий характер философии в рассматриваемый период. В патристике «разумнословестность» позволяла отделить человека от животного мира. Философия языка рассматривалась как раздел богословия, а самому языку отводилась коммуникативная и познавательная функции в адаптации религиозных истин к эллинистическому мировоззрению.

Основной функцией философии признавалась экзегеза религиозных текстов, а интерпретация стала ее главным методом. Экзегеза подразделялась на два направления: антиохийское и александрийское.

В основу методов антиохийского течения (представитель – Диодор Тарсийский) было положено представление о том, что тексты Священного Писания наделены двумя смыслами, которые познаются разными путями: духовный, транслируемый Богом через текст, – феорией, а буквальный, который воспринял автор текста, – историей.

Согласно методам александрийского направления, которые, в частности, в период патристики ввел Амвросий Медиоланский и впоследствии широко применял Августин Аврелий, выделялись два источника познания, раскрывавшие истину в противоположных аспектах: разум – в рациональном и вера – в экзистенциально-личностном. Августин Аврелий считал, что именно проблема языка обуславливает непонимание Священного Писания. Двусмысленные или неопределенные знаки скрывали смысл, поэтому переводы на еврейский и греческий языки могли устранить неточности.

В третьем параграфе – **«Специфика схоластической философии языка»** – рассматривается актуализация проблемы языка на фоне споров о роли мышления в доказательстве теологических положений.

Ансельм Кентерберийский считал, что человеку необходимо понимать истину, а христианское учение вполне соответствует логике мышления. При этом он показывал, что постижение Бога базируется на логическом рассуждении, поскольку человек – воплощение слова Божьего. К Богу же можно приблизиться через грамматику за счет диалектической связи бытия, мысли и слова.

Подход Пьера Абеляра к толкованию религиозных текстов базировался на постоянном преодолении сомнения путем уточнения понятий и исключении привнесенной автором личной точки зрения. Постижение разумом Священных текстов приводит к особому вниманию к семантике слов, соответствию их реальным вещам.

В дальнейшем соотношение языка и мышления изучали Жан Буридан, по мысли которого язык есть только средство выражения мыслей, и Уильям Оккам, считавший, что слова не всегда отражают общие представления. Иоанн Дунс Скот полагал, что обе точки зрения могут быть истинными в зависимости от интерпретации выраженных слов.

В итоге рассмотрения данного периода мы приходим к выводу, что в античной философии проблема взаимосвязи языка и мышления разрабатывалась как непосредственно, так и в рамках исследования иных областей (риторики, этики, психологии). Таким образом, уже в этот период наметилась дифференциация лингвофилософских направлений. В философии патристики обнаруживается интенция мысли на толкование текстов, что стало фундаментом для формирования герменевтики. Наконец, в схоластике язык выступал инструментом примирения разума и веры.

Нами представлены классификации направлений философии языка Античности и Средневековья, в качестве критериев были использованы проблемные области, в рамках которых зарождались лингвофилософские идеи, а также предметы философствования.

Вторая глава – **«Диалектика языка и мышления в философии Возрождения»** – состоит из трех параграфов. Она посвящена лингвофилософским взглядам гуманистов Итальянского и Северного Возрождения, в работах которых язык становится то просто системой знаков, служащей для выражения мыслей, то орудием управления общественным сознанием.

В первом параграфе – **«Эволюция лингвистических идей в контексте соотношения языка и мышления в философии Проторенессанса»** – рассматриваются лингвофилософские воззрения Данте Алигьери, Франческо Петрарки и Джованни Боккаччо, которые стали прообразами ряда концепций философии языка, актуальных и в настоящее время.

Данте предпринял попытки утвердить язык, который станет орудием всенародной культуры, инструментом идеологической борьбы. Он превозносил итальянский язык над латынью, поскольку считал, что достучаться до народа возможно, лишь заговорив с ним на понятном ему языке. Кроме того, Данте положил начало фундаментальным исследованиям в области языкознания, первым разделил языки на конвенциальные и естественные, а последним, в свою очередь, дал генетическую классификацию, а также выдвинул гипотезу о существовании первоязыка. Важнейшим вкладом Данте в современную лингвофилософию мы можем назвать провозглашение языка общей основой мышления представителей нации.

Ф. Петрарка утвердил неотделимость знания от красоты речи. Речь в его работах получила дуалистическое рассмотрение: как средство выражение духа, а также как способ оценки нравственных качеств его обладателя. В основу моральной философии Петрарки легла идея о мощи и опасности красноречия. Язык гуманист считал объединяющей силой, формирующей умы и лечащей души.

Дж. Боккаччо осознавал дифференцированность понимания народного и научного языков и склонялся, как и Петрарка, к латинскому. Однако он разделял точку зрения Данте о том, что народ нуждается в языковых изобразительных средствах для восприятия мудрости. Так Боккаччо пришел к выводу, что расширить границы познания позволит третий язык, коим он избрал греческий. Гуманист доказал, носители разных языков обладают разными образами мышления, а изучение иностранных языков способствует развитию многогранной индивидуальной культуры мышления личности.

Во втором параграфе – **«Формирование социально-политического и социокультурного направлений в философии языка Ренессанса»** – приводится анализ философии языка Итальянского Возрождения, в центре интересов которой оказалось влияние языка на мышление масс.

В эпоху вражды Церкви и гуманистов Коллуччо Салютати пытался доказать, что познать Священное Писание без изучения грамматики невозможно, иначе восприятие его будет неискренним. Язык он считал связующим звеном, фундаментом для воспитания и образования. В то же время Салютати первым пришел к выводу, что язык служит также инструментом искажения смыслов, и только всесторонне его изучение способно очистить людские умы от заблуждений, формируемых представителями духовенства.

Лоренцо Валла предпочитал формальной логике языковое мышление, считая его конкретным жизненным явлением, отражающим бытие как оно есть. По его мнению, связь между вещами в языковом мышлении детерминируется законами действительности, а не абстрактно-логическими механизмами. Валла первым предпринял попытку филологической критики Библии, открыв исторический подход к изучению Священного Писания. Важный постулат, положенный в основу текстологической критики Валлы, – точка зрения говорящего как ключевое свойство языка. Так он доказал, что «Дарственная грамота Константина» написана на языке, не соответствующем языку завяленного автора, следовательно, подлинным текстом не является. Продолжая дело К. Салютати, Валла призывал людей к изучению собственного языка, что позволило бы избавиться «от тяжких заблуждений».

Пьетро Бембо разделял воззрения Данте о превосходстве родного (итальянского) языка, считая, что только на нем люди способны выражать свои искренние чувства и мысли. Великие слова, по мнению Бембо, способны сделать человека свободным. Также, опираясь на идею языкового прогресса, он провозгласил язык отражением эволюции человечества.

Бальдассаре Кастильоне считал, что «истинная норма хорошей речи вырабатывается при употреблении», что означало, с одной стороны, отказ от слов, вышедших из употребления, а, с другой стороны, учет слов, используемых жителями регионов. Он провозгласил язык производной от культуры. В своих трудах он раскрыл проблему диалектов и пришел к выводу о необходимости унификации национального языка.

В третьем параграфе – **«Философия языка Северного Возрождения как идейная основа Реформации»** – анализируются отличительные черты философии языка других европейских стран, в которой язык провозглашается орудием управления сознанием общественных масс. В Северном Возрождении идеи трансформации общественных взглядов превалировали во всех сферах, и философия языка не стала исключением.

Эразм Роттердамский, изучив десять рукописных вариантов Нового Завета, выявил ряд неточностей в чтении и трактовке, которые препятствовали раскрытию его первоначального смысла. Комментируя прочие религиозные тексты, он трансформировал текстологию, в которой комбинировались филологические и исторические подходы, в орудие идеологической борьбы против клеветы и обмана со стороны Церкви. Раскрываемые им новые идеи формировали основу для Реформации.

Иоганн Рейхлин противопоставил Вульгате (официально принятому переводу Библии на латынь) трактовку Священного Писания на древнееврейском языке, утверждая, что еврейская литература способствует наиболее широкому пониманию христианских текстов. Текстологическая критика Рейхлина исходит из идеологической борьбы против борьбы с еврейскими книгами, которые повсеместно объявлялись ересью.

Жак Лефевр д'Этапль применил к Священному Писанию текстологические методы, перевел Библию на французский язык, в результате чего установил, что ряд изложенных в религиозных текстах положений являются подлогом Отцов Церкви и не имеют основания в первоисточниках. Результаты критического анализа религиозных текстов, проведенного Лефевром д'Этаплем, сформировали идейную базу французской Реформации.

Уильям Тиндейл осуществил перевод Библии на английский язык, чтобы религиозные тексты стали доступны для простого народа. По его мнению, только прочитав Священное Писание на родном языке, люди могли его осмыслить и самостоятельно выстроить определенные умозаключения, которые приведут к истине. Латинский язык он называл инструментом сокрытия истины: благодаря его сложности духовенство могло держать людей в неведении и формировать выгодное ему мышление масс. Снятие ограничения на изучение языка, по мнению Тиндейла, могло освободить человеческие умы.

Таким образом, мы приходим к выводу, что гуманисты эпохи Возрождения стремились изменить язык самой культуры, который понимали как сложный социальный феномен. Язык они представили как инструмент воздействия на сознание народа, способный корректировать ценности и поведение общества в целом.

Также мы установили, что деятели Проторенессанса заложили основу ведущих теорий современной лингвофилософии, которые были оформлены в полноценные концепции к XX веку.

Наконец, мы проводим классификации направлений философии языка Ренессанса, используя в качестве критериев объект философской мысли, характер применения языка и предпочитаемый мыслителями язык.

В третьей главе – **«Универсальный язык как один из главных векторов философии языка Нового времени»** – основное внимание уделяется поиску универсального средства межнациональной коммуникации, который вели мыслители рассматриваемого периода. Кроме того, были сопоставлены концепции философии языка, сформировавшихся в период от Античности до Нового времени, с ключевыми положениями современной лингвофилософии

В первом параграфе – **«Идея создания искусственного языка в контексте поисков универсального языка в эмпиризме»** – рассматриваются проблемы универсального языка в эмпиризме, представители которого отдавали предпочтение созданию искусственного языка.

Создание принципиально новой концепция грамматики, которая помогла бы преодолеть неоднозначность слов и несоответствие их обозначаемым ими предметам, начала развиваться под влиянием философии Френсиса Бэкона. Он

видел связь между теорией коммуникации и теорией познания, поэтому основной задачей философской грамматики ставил изучение смысла, определяемого как аналогия между словами и обозначаемыми ими объектами. В условиях многоязычия, по мнению Бэкона, невозможно было добиться четкой трансляции знаний. Слова он считал фальсификаторами знаний, а значения слов – зависящими от понимания их народом в целом. Поэтому философ старался очистить язык от фальсифицирующих компонентов. Бэкон предпринял попытки восстановить утраченную эдемскую мудрость, а вместе с ней и язык Адама – исконный язык человечества, на котором транслировалось совершенное понимание сущности мироздания.

Несмотря на невозможность «Великого восстановления», труды Бэкона вдохновили на создание искусственных языков, которые отражали бы бытие с предельной точностью. Знаки в них должны были соотноситься непосредственно с идеями, а не с их речевыми аналогами. Первые попытки создать универсальную грамматику были предприняты Дж. Дальгарно (в его языке через слово предмет одновременно и обозначался, и качественно характеризовался) и Дж. Уилкинсом (его язык преодолел ограничения лингвистической гибкости за счет окончаний).

Томас Гоббс в процессе разработки универсального языка пытался внедрить в процесс сбора и накапливания знаний принципы расчетных методов. Он нашел разрешение неточностей языка в апелляции к силе дефиниций, которые могли гарантировать геометрически точное значение в философском дискурсе. По мнению Гоббса, в словах есть только изолированные частные смыслы, а все прочее – порождения человеческого разума. Социально-политическая окраска философии языка Гоббса выражается в том, что он выстраивал параллели между лингвистической моделью и общественным строем, перенося принципы построения универсального языка на архитектуру политического строя.

Ян Амос Коменский рассматривал проблему взаимосвязи языка и мышления в аспекте педагогики. С обучением языкам он связывал все образование в целом. Философ считал, что понимание без языка существовать не может, как и язык без понимания, а истина в науке искажается небрежностью речи. Универсальный язык, по мнению Коменского, должен был содержать ровно столько слов, сколько есть в мире вещей, быть постоянным и систематически упорядоченным. Также он был сторонником максимального использования фоносемантики. Преодоление языкового барьера за счет универсального языка должно было сделать мир общественных отношений единым моральным универсумом.

Вот втором параграфе – **«Обоснование предпочтения естественного языка в качестве универсального в рационализме»** – анализируются проблемы универсального языка в философии рационализма, представители которого отдавали предпочтение использованию одного из существующих естественных языков в качестве универсального.

Рене Декарт считал, что новый философский язык должен представлять собой систему элементарных единиц, находящихся в строгих отношениях. К этим немногочисленным единицам должна быть сведена многоуровневая система всех понятий. Письмо Декарта к аббату Мерсенну стало первым фундаментальным исследованием в области лингвопроектирования. Он изложил основные принципы, на которых должен базироваться такой язык, однако пришел к выводу, что его практическое применение утопично и может быть реализовано только в письменной форме. Ведь необходимо свести в систему и структурировать простейшие идеи, выделенные из общего массива человеческих мыслей. По мнению Декарта, более эффективно ввести всеобщий второй язык, который уже имеет носителей. В качестве такового философ, признававший индифферентность силы мысли слову, предлагал использовать французский.

Во Франции во времена Декарта проводилась кампания по продвижению национального языка, что оказало влияние и на философию языка. Декарт считал, что люди смогут самостоятельно осмыслить (а не просто поверить в авторитетность чужого мнения) только те идеи, которые изложены на их родном языке. Французский язык философ поддерживал в рамках кампании по его продвижению, начатой Франциском I.

В трудах Антуана Арно аргументация подкреплялась неразрывной связью языка и мышления. Формулируя свою концепцию Антуан Арно выстраивал аргументацию, опираясь на связь мышления и языка. Он рассматривал язык как олицетворение мыслей человека, поэтому ясность языка для него была отражением ясности разума. Для предотвращения появления «дефектных идей» Арно рекомендовал заранее определять область двусмысленных слов, которые используются для выражения идей, и таким способом рассеивать возможные недопонимания. Лучшим способом преодоления подобных неопределенностей он называет создание нового языка, каждое слово которого будет четко соотносено с определенной идеей. Однако, находясь под влиянием Декарта, философ отдавал предпочтение использованию естественного языка в качестве универсального.

В третьем параграфе – **«Влияние философии языка V-XVII вв. на современную лингвистическую философию»** – мы обобщаем результаты исследования в части влияния мыслителей рассмотренных в работе периодов на современную лингвистическую философию. При этом направления философии языка Античности рассматриваются как фундамент, а в конкретные схемы, отражающие преемственность идей, включаются положения философии языка, начиная со Средневековья.

Идеи антиохийской школы соотносятся с герменевтикой Фридриха Шлейермахера, Августа Бёка, Вильгельма Дильтея и Эмилио Бетти.

Идеи Августина Аврелия, использовавшего аллегорический метод толкования Священных текстов, получивший всестороннее применение в александрийской школе на греческом востоке, и Ансельма Кентерберийского,

развивавшего его учение в схоластической философии, соотносятся с герменевтикой Поля Рикёра.

Также мы приходим к выводу, что философия языка патристики, разделившаяся на два направления, в результате в целом находит отражение в логической герменевтике Гёттингенской школы, объединившей в себе обе выше обозначенные генетические ветви идей.

Идеи народного в языке Данте Алигьери и Пьетро Бембо соотносятся с учением Вильгельма фон Гумбольдта, полагавшего язык как основу формирования народного духа. Впоследствии это отразилось в структурализме Клода Леви-Стросса.

Идея Франческо Петрарки о красоте речи как мере духа получила развитие в учении Ноама Хомского о языковой компетенции, в семиологии Фердинанда де Соссюра, а прагматическое взаимоотношение между языком и его интерпретатором, названное Петrarкой «мудрым красноречием», – в аналитической философии Людвиг Витгенштейна.

Идея Джованни Боккаччо о том, что язык создает границы для объективации знаний, а изучение иностранных языков открывает более широкие возможности для познания и выражения его результатов, была выражена в гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа. Призыв к решению проблем науки через преодоление языкового влияния (который вновь актуализировал проблему поиска универсального языка) был обнаружен и в трудах Витгенштейна и его последователя Рудольфа Карнапа. Таким образом, на лингвистическую философию XX века повлияло и учение Френсиса Бэкона.

В классической немецкой философии гносеологический подход к проблеме языка был уже более очевидным. Так, например, И. Кант утверждал, что невозможно дать дефиницию (максимально полное понятие вещи, не нуждающееся в доказательствах) эмпирическому понятию: это возможно лишь для понятий, которые могут быть сконструированы а priori, поэтому философский труд не может начинаться с дефиниции, а должен завершаться ею⁵. Г. Гегель рассматривал слово как инструмент доведения представлений до сознания⁶. И. Фихте называл язык естественной границей государства: люди, говорящие на одном языке, образуют единое целое, находящее взаимопонимание внутри себя⁷.

Таким образом, мы приходим к выводу, что в Новое время актуализация ценности разума определила обновление роли языка в познании и жизни личности в целом. Необходимость трансляции новых знаний обусловила необходимость в универсальном средстве коммуникации, на поиске которого и сосредоточилась философия языка. На смену противоборству концепций народных и научных языков пришла диалектика естественных и искусственных языков.

⁵ Кант И. Критика чистого разума. Том 3 / И. Кант. – М.: Мысль, 1964. – С. 609-612.

⁶ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1977. – С.297.

⁷ Фихте И.Г. Речи к немецкой нации/ И.Г. Фихте / Пер. с нем. А.А. Иваненко. – СПб: Наука, 2009. – С. 290.

На основе полученного материала мы проводим классификации направлений философии языка Нового времени, используя в качестве критериев подход к сущности искусственного языка и объект философской мысли.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы. Обобщив полученные результаты, мы представили оригинальную схему, отражающую процесс эволюции течений философии языка от Античности до Нового времени. Также проводится сопоставление выявленных идей с современными лингвофилософскими концепциями. Наконец, определяются направления дальнейшего исследования обозначенной проблемы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях

Публикации в ведущих рецензируемых изданиях и журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Гончарова, А.А. Диалектика естественных и искусственных языков / А.А. Гончарова // Вестник Екатеринбургского института. – 2014. – № 3 (27). – С. 17-22. (0,5 п. л.).

2. Гончарова А.А. Генезис лингвистической философии в эпистемологии Античности / А.А. Гончарова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – №2(62), Т 4. – С. 120-125. (0,8 п. л.).

3. Гончарова, А.А. Соотношение языка и мышления в схоластической философии / А.А. Гончарова // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – 2015. – Т.19.– С. 111-117. (0,5 п. л.).

4. Гончарова, А.А. Вклад Ф. Петрарки и Дж. Боккаччо в формирование современной философии языка / А.А. Гончарова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №6-1. – С. 53-55. (0,3 п. л.).

5. Гончарова, А.А. Влияние философии языка Северного Возрождения на общественное мышление / А.А. Гончарова // Ценности и смыслы. – 2015. – №3(37). – С. 138-145. (0,5 п. л.).

6. Гончарова, А.А. Средневековая экзегеза как фундамент современной лингвофилософии / А.А. Гончарова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2015. – №16, Т.4. – С. 38-45. (0,5 п. л.).

7. Гончарова, А.А. Вклад Данте Алигьери в формирование современной лингвистической философии / А.А. Гончарова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – №1(7). – С. 40-42. (0,4 п. л.).

8. Гончарова, А.А. Вклад Рене Декарта в современную лингвистическую философию / А.А. Гончарова // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 4. С. 211-216. (0,3 п. л.).

9. Гончарова, А.А. Направления лингвофилософской мысли Ренессанса / А.А. Гончарова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. – Вып. 3(27). – С. 55-61. (0,7 п. л.).

10. Гончарова, А.А. Проблемы языка в философии Фрэнсиса Бэкона / А.А. Гончарова // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2016. – №12. – С. 197-202. (0,3 п. л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях:

11. Гончарова, А.А. Истоки генезиса естественных языков / А.А. Гончарова // Сборник научных статей. Труды 8-ой Международной научной конференции «Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения» (РФ, г. Липецк, 3-4 апреля 2014 г.). / Под ред. М. Ю. Левина. – Липецк: ООО «Максимал информационные технологии», 2014 г. – С. 36-39. (0,2 п. л.).

12. Гончарова, А.А. Место русского языка в современной политике / А.А. Гончарова // Интеграция науки и практики: взгляд молодых ученых тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции магистрантов и аспирантов. – Саратов: ССЭИ (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2014. – С. 67-69. (0,2 п. л.).

13. Гончарова, А.А. Философские аспекты японской социолингвистики / А.А. Гончарова // Взаимодействие языков и культур: Сборник научных трудов по материалам IV международной научной конференции 15-16 апреля 2015 г. Череповец: ЧГУ, при поддержке фонда Фулбрайта, 2015. – С. 20-23. (0,4 п. л.)

14. Гончарова, А.А. Письмо Рене Декарта аббату Мерсенну (20 ноября 1629 года). Перевод с английского [Электронный ресурс] / А.А. Гончарова // Электронный научно-образовательный журнал Studia Humanitatis. – 2015. – №1. – Режим доступа: <http://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/goncharova.pdf> (дата обращения 27.04.2015) (0,3 п. л.).

15. Гончарова, А.А. Философия языка Антуана Арно / А.А. Гончарова // Филологический аспект: Сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической конференции 25 мая 2015 г. – Н. Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2015. – С. 91-93. (0,2 п. л.).

16. Гончарова, А.А. История лингвоконструирования как путь поиска универсального языка / А.А. Гончарова // Язык, система и деятельность: Сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической конференции 25 июня 2015 г. – Н. Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2015. – С. 45-48. (0,2 п. л.).